

## Глава 159: Маленькая лодка покачивалась посреди бушующего шторма

Опять начался дождь. Нин Сяояо вглядывалась в небо, где ранее мелкий дождь внезапно превратился в проливной.

—Ах, ах! — Нин Сяояо радостно плескалась под штормом и хлопала в ладоши, — с этим проливным дождем пожары точно прекратятся!

Праздновала не только Нин Сяояо. Многие из присутствующих, кто уже собрался смотреть, как сгорают их дома, в тот момент благодарили небеса за спасительный дождь. Лу Цыгуй поднял счастливую промокшую Нин Сяояо и закинул ее на свою лошадь. Затем он ударил лошадь и галопом, направился к дворцу.

Нин Сяояо сказала:

—Мы вернемся назад вот так?

—Подожди и посмотри, — Лу Цыгуй наклонился, как мог, чтобы защитить ее от дождя.

Нин Сяояо провела пальцами по пушистой голове снежного волчонка, прежде чем с любопытством спросить:

—Чего мы ждем?

—Ждем чтобы увидеть, что Се Вэньюань будет делать дальше после всего этого, — пробормотал Лу Цыгуй, — и посмотреть, сколько он сможет выдержать.

Нин Сяояо автоматически перевела слова Лу Цыгуя в своей голове, которые означали, что они проверяли пределы прочности Великого Наставника Се.

—Се Аньши был первым, кто убил, — продолжил Лу Цыгуй, — это не гарантирует, что Се Вэньюань будет мстить за него.

—Серьезно?! — Нин Сяояо не могла в это поверить. Великий Наставник Се мог терпеть многое, но они говорили о его собственном кровном сыне.

—Уста многих сияют как золото, — ответил Лу Цыгуй, — в тайне он может делать столько плохих вещей, сколько захочет, но в открытую он все еще должен быть Се Вэньюанем, благородным и праведным господином.

Нин Сяояо переключилась на почесывание головы Большого Черного Босса, пока кот не поцарапал её.

—Почему бы тебе просто не выйти и сказать, что он хорошо притворяется? — она убрала поцарапанную руку от пушистого толстяка.

—Если бы это было вчера, он все еще мог бы переложить вину за тех убитых беженцев на тебя, — Лу Цыгуй украдкой взглянул на раненую руку Нин Сяояо, а затем постучал костяшками пальцев по голове Большого Черного Босса, — но теперь, никто не поверит ему, если он попытается предпринять что-то еще против тебя.

—Верно, — Нин Сяояо положила руку на голову Большого Черного Босса, — он подставил меня однажды, так как он может подставить меня снова? Не похоже на то, что я дурочка!

Лу Цзыгуй печально вздохнул над её мыслями. Какое отношение имеет то, подставили тебя один раз или два, к тому, дурак ты или нет?

—Тогда я перестану беспокоиться о нем, — Нин Сяояо подняла руку, чтобы поиграть с каплями дождя, —я буду сидеть и ждать, пока Великий Наставник умрет от горя.

Лу Цзыгуй держал Нин Сяояо немного крепче. Еще одним хорошим моментом в этой девушке было ее благородное сердце. Даже если бы Се Вэньюань хотел отомстить, он бы нацелился на Лу Цзыгуя, а не на беженцев. Они были слишком низки для него.

—Я думаю, что у беженцев сильный дух сопротивления, — заметила Нин Сяояо после некоторых размышлений, — неудивительно, что здесь существуют армии, сражающиеся за правое дело.

—Не говори глупостей, — Лу Цзыгуй постучал подбородком по макушке головы Нин Сяояо, — какие армии сражаются за правое дело? Все они просто мятежники.

Нин Сяояо при этом закрыла рот. Но когда эти армии правосудия ворвутся в столицу и сделают главу крестьян своим императором, никто больше не будет называть их повстанцами. (Автор: вы с таким нетерпением ждете конца своей страны? o(∩\_□\_∩)o)

В то время как Лу Цзыгуй возвращал Нин Сяояо во дворец, Леди Ван уже наплакалась до изнеможения и снова проснулась в поместье Великого Наставника. Теперь она сжимала рукава Великого Наставника Се и громко рыдала:

—Великий Наставник, ты не можешь простить тех, кто причинил боль моему Аньши!

Великий Наставник Се сидел в коридоре, где красные бумажные фонарики освещали его лоб и колыхались от сильного ветра. Мерцающий свет, смешанный со штормом снаружи, заставил Великого Наставника Се почувствовать, что он не более чем лодка, брошенная на ветру. Это было так будто одна ошибка могла навсегда потопить его корабль под волнами.

Дверь в комнаты открылась, и вышел старый седой доктор. Леди Ван выпустила рукав Великого Наставника Се и закричала:

—Как дела?

Старый доктор наклонился и пробормотал:

—Если третий молодой господин сможет выжить после лихорадки, то ему удастся сохранить свою жизнь.

—А если нет? — обеспокоенно спросила Леди Ван.

Старый доктор оставался поклонившимся, не произнеся ни слова. Его молчание было очевидно - если Се Аньши не переживёт лихорадку, он умрет. Леди Ван рухнула на землю. В тот момент двое ее слуг бросились ей на помощь, она оттолкнула их в сторону.

—Ничего не может случиться с Аньши, — крикнула Леди Ван Великому Наставнику Се, — что-то уже произошло с Аньши, так как что-то может случиться и с Аньши?

—Великий Наставник, — дворецкий побежал к ним с докладом, — Генерал Чэнь Лу здесь.

Великий Наставник Се поднялся, чтобы уйти, но Леди Ван потащила его обратно:

–Эта супруга тоже хочет видеть Чэнь Лу, – всхлипнула Леди Ван, – эта супруга хочет знать, кто причинил боль моему сыну!

Великий Наставник Се нахмурил брови, прежде чем смягчиться.

–Приведите его сюда.

Дворецкий вскоре привел Чэнь Лу во двор. Великий Наставник Се уже помог сесть Леди Ван. Из ее опухших глаз все еще текли слезы, как из прорвавшейся плотины. Чэнь Лу поприветствовал пару.

–Вы нашли Тао Чэня и его жену? – спросил Великий Наставник Се после того, как он выпрямился.

Чэнь Лу бросил неловкий взгляд в сторону Леди Ван. Великий Наставник Се объяснил:

–Жена Тао Чэня - наша дочь, так что моей жене придется пережить эту новость, даже если она не вынесет ее. Просто скажи это прямо.

Чэнь Лу наклонил голову к Великому Наставнику Се и объяснил:

–В поместье Тао не осталось выживших. Его превосходительства Тао и его семьи не было дома, но этот солдат поспрашивал вокруг и узнал, что они были... Что они были убиты на улицах за пределами поместья беженцами.

Глаза Великого Наставника Се сверкнули от этих новостей. Леди Ван оцепенела, прежде чем начала кричать:

–Все четыре члена семьи точно умерли?

–Да, – Чэнь Лу не мог заставить себя принести соболезнования в связи с их потерей, и только кивнул головой. Леди Ван схватилась за грудь, ее дыхание участилось. Дождь лил потоками, в то время как все во дворе оставались безмолвными.

Спустя время Леди Ван издала мучительные рыдания, больше похожие на первобытный вой.

–Заберите вашу светлость обратно, – приказал Великий Наставник Се присутствующим слугам. Две служанки шагнули вперед, но не смогли сдвинуть Леди Ван с места. Присоединились ещё двое, пока им не удалось поднять ее со стула.

–Я не собираюсь уходить! – кричала Леди Ван на Чэнь Лу, выглядя абсолютно сумасшедшей, – скажи мне, кто сделал это с моим мальчиком?!

–Уведите ее отсюда! – Великий Наставник Се хлопнул по подлокотнику своего стула. Четыре пожилые служанки унесли Леди Ван с собой, а еще две служанки держали её за руки, чтобы она не могла освободиться. Вопли Леди Ван были еще долго слышны во внутреннем дворе после ее ухода.

–Сэр, пожалуйста, осмотрите и мою жену, – обратился Великий Наставник Се к старому доктору, – этот старик не хочет, чтобы с ней снова что-то случилось.

Старый доктор быстро согласился, а затем взял с собой двух молодых учеников и последовал за Леди Ван. Великий Наставник Се махнул рукой в сторону Чэнь Лу и сказал остальным во дворе:

–Все вы, уходите.

Когда слуги разошлись, Чэнь Лу зашел из-под дождя под крытую дорожку. Великий Наставник Се остался сидеть в своем кресле, рядом с дверью, которая была приоткрыта.

–Как сейчас дела у третьего молодого мастера? – тихо спросил Чэнь Лу.

–Не очень хорошо, – покачал головой Великий Наставник Се, – где сейчас тело Тао Чэня?

Когда Чэнь Лу вспомнил гигантские мешки плоти и мякоти, которые он привез с собой, он на мгновение потерял счет оправданиям, которые он заранее подготовил.

–Давай, говори, –призвал Великий Наставник Се.

–Они были затоптаны до смерти беженцами, – сказал Чэнь Лу, – от их тел осталось слишком мало, чтобы даже положить их в гроб.

Великий Наставник Се громко стукнул по подлокотнику. Чэнь Лу стоял, опустив голову. Слова утешения сейчас не помогут.

–Лу Цыгуй, – Великий Наставник Се выдавил слова из стиснутых зубов, – вы послали своих людей сказать мне, что он присутствовал на месте преступления?

Чэнь Лу поспешил ответить:

–Да, этот солдат видел его.

–Вы с ним разговаривали?

Чэнь Лу снова начал заикаться.

–Этот старик может принять новости, –ответил Великий Наставник Се, – скажи мне.

–Лу Цыгуй сказал, что Великий Наставник должен дать Его Величеству объяснение пожарам в столице сегодня вечером, – ответил Чэнь Лу тихим голосом.

–Объяснение, – повторил Великий Наставник Се.

–Великий Наставник, – сказал Чэнь Лу, –беженцы уже разошлись. Если мы хотим захватить их...

–Главный виновник – Лу Цыгуй, – прервал его Великий Наставник Се, – зачем старику искать беженцев?

Чэнь Лу просто кивнул в знак согласия, это было все, что он мог сделать.

–Тот факт, что я не мог разрубить кукушку клана Лу на куски, – сказал Великий Наставник Се, схватив подлокотник, – это величайшая ошибка в моей жизни!

Чэнь Лу не смел отвечать Великому Наставнику Се. Если кто и виноват в этом, так это тот, кто спас Лу Цыгуя. Но это был правящий император, как он мог проклясть его?

Тем временем, рыдания заполнили спальню за ними. Чэнь Лу не мог удержаться и посмотрел в сторону звука, но Великий Наставник Се просто проигнорировал его, чтобы спросить:

–Се Аньши действительно поджег беженцев?

Чэнь Лу ответил:

–Это не должно быть ложью. Женщина, обвинившая третьего молодого господина, уже совершила самосожжение, но многие из присутствующих слышали ее слова.

Великий Наставник Се встал. Видя, как неустойчиво он выглядел, Чэнь Лу поспешил поддержать его. Великий Наставник Се вышел с крыльца и проклял себе под нос:

–Никчемный сын.

Чэнь Лу просто притворился, что ничего не слышал, прежде чем спросить:

–Великий Наставник, что нам делать дальше?

–Терпеть, – это был единственный ответ Великого Наставника Се.

Чэнь Лу потерял дар речи.

–Завтра этот старик напишет отчет, признав свои ошибки и прося наказания, – продолжал Великий Наставник Се, шагая вперед под проливным дождем, – убийства Се Аньши должны иметь приоритет над горящими домами. Даже смерть была бы слишком хороша для этой мерзкой свиньи.

–Великий Наставник хочет отречься от третьего молодого мастера? – спросил Чэнь Лу в тревоге.

–Бесполезно держать его, – вяло вздохнул Великий Наставник Се.

–Этот человек... – подумал Чэнь Лу, и его горло сжалось. В его глазах, Великий Наставник Се теперь был не более чем уродом. Как вы можете судить своих сыновей по их полезности?

–Этот старик так легко не развалится, – сказал Великий Наставник Се.

Чэнь Лу был высоким, крепким молодым человеком, но даже он был понижен до подчиненного в присутствии Великого Наставника Се. Он боялся Се Вэньюаня всем сердцем. Тем временем дожди потушили пожары в западной части столицы. Многие не побоялись ливня, чтобы начать собирать погибших и искать врачей для раненых. Они достали вещи из полусгоревших домов, в то время как солдаты из казармы свалили трупы беженцев в телегу и вывезли их прочь.

Возвращаясь Тень Бури призвал открыть западные ворота города и испугался телег, заваленных мертвыми телами, ожидающими внутри ворот. Он быстро спросил одного из генералов защиты:

–Откуда взялись все эти тела?

Генерал занимал позицию в сторожевой вышке и, естественно, был свидетелем всего, что произошло в городе. Когда он услышал вопрос Тени Бури, он дал краткий отчет о том, что произошло, а затем исследовал человека с головы до ног. Главный командир Старжи Дракона не побоялся дождя, чтобы поспешить куда-то, но от него все еще разило кровью, несмотря на то, что на его теле не было никаких признаков.

Сколько людей он убил сегодня? Или, может быть, подумал генерал защиты, что вопрос,

который я должен задать—сколько человек погибло в столице сегодня вечером?

<http://tl.rulate.ru/book/8391/333196>